

Булат Роман Евгеньевич

д-р пед. наук, доцент, профессор

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный

университет им. А.С. Пушкина»

г. Санкт-Петербург

Байчорова Хафиза Срафилъевна

канд. пед. наук, доцент

ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического

обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-105571

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕРМИНОВ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье авторами на основе анализа использования терминов в системе образования актуализируется проблема расплывчатости в применении терминов, а также необоснованная подмена их синонимами как в нормативно-правовых и руководящих документах, так и в научных работах. Доказывается, что система образования должна являться эталоном практического применения терминов, так как именно в ней осуществляется освоение обучающимися терминов в различных других областях науки и профессиональной деятельности. В результате авторы приходят к выводу о необходимости проведения работы по дальнейшей стандартизации терминов в области образования с целью их однозначного понимания и внедрения результатов данной стандартизации в образовательную практику.*

***Ключевые слова:** понятие, термин, система образования.*

Применение терминологии является характеристикой любой области знаний и профессиональной деятельности, которая позволяет профессионалам понимать друг друга [1]. При этом значение терминов в различных областях знаний может различаться. Поэтому для специалистов при применении терминов необходимо учитывать ту среду, в которой он осуществляет свою профессиональную

деятельность. Однако на практике мы зачастую сталкиваемся с ситуацией, когда, например, специалист в области филологии или теплоснабжения, ревностно относясь к правильному применению терминов из области филологии или теплоснабжения соответственно, будучи педагогическим работником (т.е. находясь в образовательной среде), может пренебрегать правильной трактовкой терминов в системе образования.

Поэтому наша позиция состоит в том, что система образования должна являться эталоном практического применения терминов, так как именно в ней осуществляется освоение обучающимися терминов в различных областях науки и профессиональной деятельности. Другими словами, тот же специалист в области филологии или теплоснабжения, находясь в образовательной организации, должен на своём примере демонстрировать правильность применения терминов в образовательной среде, как и примером применения терминов из филологии или теплоснабжения.

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается расплывчатость в применении терминов образовательных [1; 2], а также необоснованная подмена их синонимами как в нормативно-правовых и руководящих документах, так и в научных работах. При этом отсутствие отделения терминов от жаргонизмов и профессионального сленга приводит к тому, что последние попадают в тексты научных работ и руководящих документов [1; 3]. Так, по мнению В.М. Алексеева: *«термины употребляют по наитию не только авторы УМК, но и госслужащие, разрабатывающие нормативно-правовую базу в образовательной отрасли»* [4].

Следовательно, не подлежат сомнению актуальность и значимость повышения точности в применении терминов внутри самой системы образования как научно-педагогическими, так и руководящими работниками. Мы считаем, что используемые в системе образования термины и понятия не должны иметь синонимии и многозначности. При этом значение термина должно соответствовать выражаемому им понятию, а сам термин должен обладать систематичностью, краткостью, деривационной способностью, лингвистической правильностью [1; 3].

Значительным шагом к требуемому уровню стандартизации терминов в области образования мы считаем принятие Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – закон), 2 статья I главы которого закрепила результат многолетних дискуссий учёных-педагогов в области соотношений понятий «образование», «обучение» и «воспитание» (рис. 1). Вместе с тем следует отметить и факт в том, что в данных определениях законодатель трактует и «образование», и «обучение» как «процесс», а «воспитание» как «деятельность» [5].

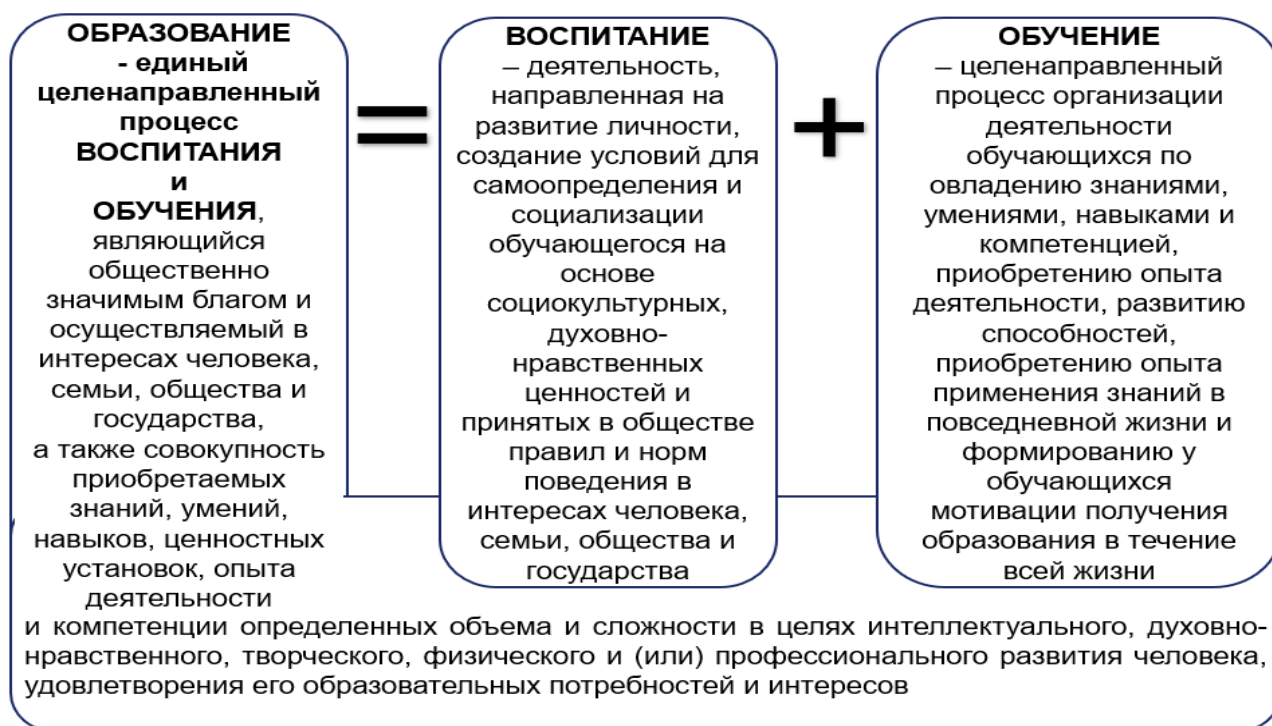

Рис. 1. Законодательное закрепление соотношений понятий «образование», «обучение» и «воспитание»

Однако, несмотря на это, даже после 10 лет с момента законодательного закрепления данных дефиниций в научных публикациях и средствах массовых коммуникаций зачастую встречаются различные интерпретации их соотношения, например, перечисления через запятую: «образование, обучение и развитие».

Кроме отмеченных терминов, вторая статья первой главы закона внесла ясность в понятия «образовательная организация», «обучающийся» и «педагогический работник». Таким образом, из текста законы были выведены такие понятия,

как «вуз» («вуз»), «обучаемый», а также часто используемое до сих пор на профессиональном жаргоне как обобщение педагогических работников образовательных организаций высшего образования (ОО ВО) – понятие «преподаватель» [5]. Более того, если понятие «учреждение» было оставлено в названиях ОО ВО, как непротиворечащее понятию «организация» в Гражданском кодексе Российской Федерации и соответствующее подпункту 8 пункта 3 статьи 50 «Коммерческие и некоммерческие организации», то понятие «заведение» по отношению к образованию было признано явно устаревшим [6].

Понятие «обучающийся» является эволюционным с точки зрения достижений педагогической науки и вполне оправдано, и долгожданно заменило «учащихся» и «обучаемых» [5; 7].

Статья 50 «Научно-педагогические работники» закона допускает избыточное количество категорий, к которым относятся педагогические работники организаций, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ. Это и категория «научно-педагогические работники», которую «педагогические работники» составляют совместно с «научными работниками», и категория «профессорско-преподавательский состав», к которой отнесена лишь часть «педагогических работников» [5; 8; 9].

Поэтому причисление категории «педагогические работники» к жаргонному «преподаватели» безосновательно. Понятие «преподаватель» закреплено в номенклатуре должностей педагогических работников осуществляющих образовательную деятельность организаций, утверждённой Постановлением Правительства РФ от 21 февраля 2022 г. №225. Так, в перечне должностей, отнесённых к профессорско-преподавательскому составу, между должностями «ассистент» и «старший преподаватель» определена должность – «преподаватель» (рис. 2).

Поэтому вполне оправданным является факт в том, что проект постановления Правительства РФ, утверждающего День «преподавателя высшей школы», который был вынесен Минобрнауки России на общественное обсуждение весной 2021 года, так и остался проектом. Как известно, в октябре 2021 года Премьер-

министр Михаил Мишустин поручил Минобрнауки России принять нормативные документы о новом профессиональном празднике самостоятельно. При этом ОО ВО, подведомственные Минпросвещения России, Минобороны России, МЧС России, МВД России и другим министерствам и ведомствам, руководствуются приказами Минобрнауки только в тех случаях, которые предусмотрены законодательством. Поэтому Приказ Минобрнауки России от 1 ноября 2021 года №992 теперь вызывает вопросы о том, насколько он распространяется на ОО ВО, неподведомственные Минобрнауки России.

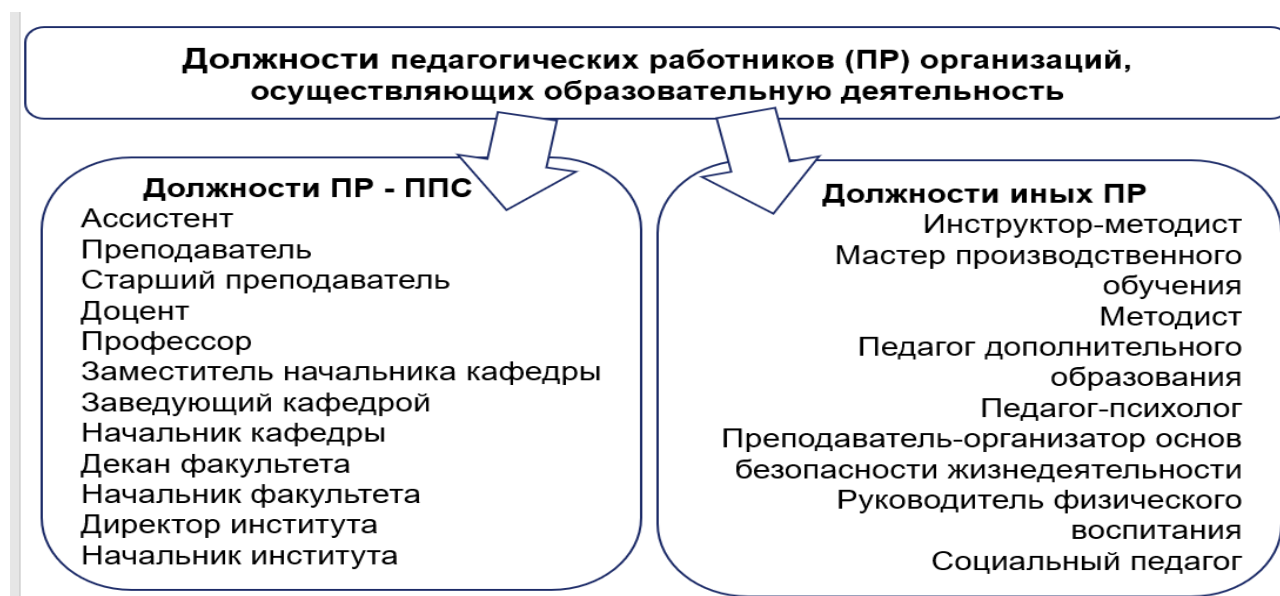

Рис. 2. Номенклатура должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

Тем не менее опыт показывает, что до настоящего времени в локальных нормативных актах, административных докладах и документах, а также в научных трудах применение понятий «вуз», «преподаватели высшей школы», «обучаемые» всё ещё являются часто используемыми [8; 9]. Такое положение мы считаем следствием расплывчатости и неоднозначности трактовки законом отдельных терминов при применении их в словосочетаниях. Так, например, вопросы вызывает соотношение терминов «общее образование», «профессиональное обучение», «профессиональное образование» и «дополнительное образование». По определению закона, каждый из них – это «вид образования», в том числе «профессиональное обучение» [5].

При этом нами уже было осознано, что «обучение» является только составной частью понятия «образование». По логике предыдущих определений «профессиональное обучение» совместно с «профессиональным воспитанием» должны составлять «профессиональное образование» (рис. 3). Поэтому использование категории «вид образования» по отношению к перечисленным через точку с запятой терминам «общее образование», «профессиональное обучение», «профессиональное образование» и «дополнительное образование» необходимо дифференцировать по разным классификациям видов образования [5].

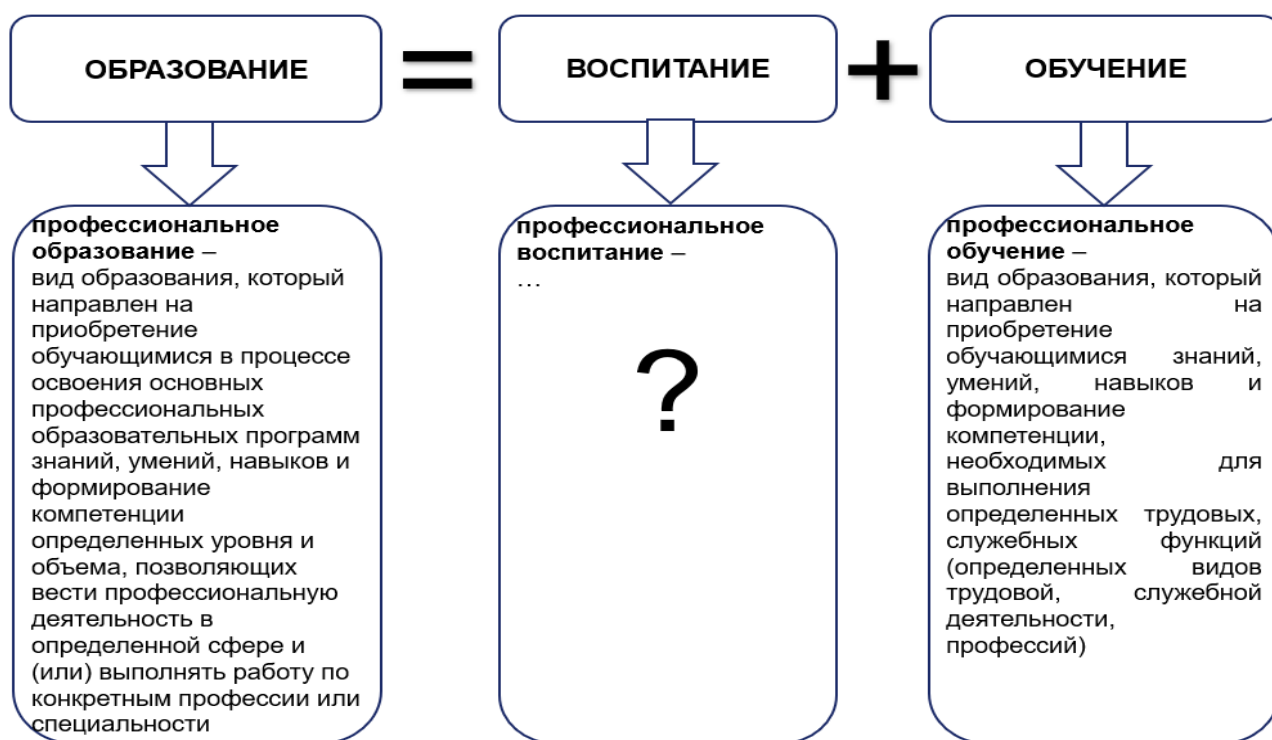

Рис. 3. Соотношение понятий «профессиональное обучение», «профессиональное воспитание» и «профессиональное образование»

Несмотря на это, по «профессиональному обучению» реализуются «основные образовательные программы», т. е. комплексы основных характеристик образования и организационно-педагогических условий, которые представлены, в том числе, в виде «рабочей программы воспитания, календарного плана воспитательной работы, форм аттестации». На этом основании логично предположить, что понятие «профессиональное обучение» включает в себя «профессиональное воспитание» [5].

Кроме того, вопрос вызывает, соотношение понятия «воспитания» как «деятельности» и понятия «календарный план воспитательной работы», так как термины «деятельность» и «работа» не тождественны. Поддержку нашей точки зрения мы находим в рассуждениях Л.М. Асмоловой: *«Утрата смыслов деятельности приводит к искажению целей, которые в работе превращаются в так знакомые нам формальные отписки по принятию, осуществлению мер, и вытекающих из них «целей» подготовки мероприятий, «целей» осуществления контроля выполнения и «целей» отчетности о том, что меры приняты ... И уж тем более бессмысленной, да к тому же еще и нецеленаправленной становится работа, не ориентированная на результат, и тогда «царем горы» в ней и вовсе становятся не столько принимаемые меры, сколько сами мероприятия, которые надобно провести, и о проведении доложить... По сути, то, что должно ставиться осмысленной, мотивированной, целеориентированной, технологичной деятельностью в образовательной организации, превращается в нескончаемый поток выполняемых и обязательно подотчетных работ» [10].*

Вместе с тем сравнительно недавно введённое понятие *«просветительская деятельность»* (именно «деятельность», а не «работа»!) не имеет требований о разработке *«плана просветительской работы»* и осуществляется вне рамок образовательных программ [5]. При этом определение просветительской деятельности в части её нацеленности на *«на распространение знаний, опыта, формирование умений, навыков, ценностных установок, компетенции в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»* во многом дублирует понятия «образование», «обучение» и «воспитание». Поэтому может сложиться восприятие этого термина как «образование» вне рамок образовательных программ, но затрагивающее отношения, которые регулируются законом.

Другим затруднением для правильного восприятия терминов является отсутствие разъяснений между терминами «формы обучения» и «сетевая форма реализации образовательных программ», а также «электронное обучение» и «дистанционные образовательные технологии» [5].

Анализ содержания закона показал, что форм обучения три: очная, очно-заочная и заочная. При этом форма реализации образовательных программ только одна – «сетевая», так как других форм реализации образовательных программ закон не предусматривает [5]. Так, понятия какой-либо «традиционной» формы реализации образовательных программ, т. е. отличной от сетевой, закон также не определяет. Например, в статье 16 закона раскрывается не понятие «форма реализации образовательных программ», а «реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий». Другими словами, закон не признаёт электронное обучение и дистанционные образовательные технологии ни как формы обучения, ни как формы реализации образовательных программ [5].

Более того, вопросы вызывает то, что в статьях 15 и 16 закона нет упоминания о выполнении *«рабочей программы воспитания»*, *«календарного плана воспитательной работы»* как неотъемлемых частей *«образовательной программы»*, реализуемой ОО ВО. Тем более, отсутствует какая-либо информация о выполнении *«рабочей программы воспитания»* и *«календарного плана воспитательной работы»*. Другими словами, понимания, как в заочной форме обучения при сетевой форме реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, реализуется план воспитательной работы, ещё только предстоит достичь [5]. Однако в письме Минобрнауки России от 16.11.2022 №МН-5/35513 «О направлении разъяснений» в области практики реализации образовательных программ в сетевой форме такие вопросы также затронуты не были. Поэтому требование закона о наличии «форм аттестации», применительно к *«рабочей программе воспитания»* и *«календарному плану воспитательной работы»*, заключённые в определении понятия *«образовательной программы»*, остаются актуальными.

Таким образом, анализ применения терминов в системе образования показал, что:

применение определённой терминологии отличает профессиональный язык от общеупотребительного и позволяет профессионалам в той или иной области знаний и профессиональной деятельности понимать друг друга;

развитие знания предопределяет уточнение и пересмотр устаревших понятий, выраженных терминами, и возникновение новых понятий, что, в свою очередь, детерминирует переход на новый уровень научного знания;

система образования должна являться эталоном практического применения терминов, так как именно в ней осуществляется освоение обучающимися терминов в рамках различных областей наук и других видов профессиональной деятельности;

значительным шагом к требуемому уровню стандартизации терминов в системе образования, мы считаем, содержание 2 статьи Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», однако на практике в настоящее время наблюдается расплывчатость в применении терминов, а также необоснованная подмена их синонимами как в нормативно-правовых и руководящих документах, так и в научных работах в области образования;

примеры неправильности применения терминов в системе образования доказывают необходимость проведения работы по дальнейшей стандартизации терминов в данной области с целью их однозначного понимания и внедрения результатов данной стандартизации в образовательную практику.

Список литературы

1. Денико Р.В. Изучение терминологии в новейшем аспекте интернационализации высшего образования / Р.В. Денико, О.Г. Щитова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – №5–4. – С. 558–561 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7166> (дата обращения: 21.11.2022).

2. Словарь российских образовательных терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krippa.ru/files/slovo.pdf>

3. Основы научной речи: учеб. пособ. для студ. нефилол. высш. учеб. заведений / Н.А. Буре, М.В. Быстрых, С.А. Вишнякова и др.; под ред. В.В. Химики, Л.Б. Волковой. – СПб.: Академия, 2003. – С. 127–145 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/3052776/page:77/>

4. Алексеев В.М. Правила употребления терминов в УМК в соответствии с общероссийскими классификаторами. Алгоритм и пример построения дерева терминов / В.М. Алексеев // Молодой ученый. – 2021. – №20 (362). – С. 149–153 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/362/80881/> (дата обращения: 21.11.2022).

5. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ.

7. Булат Р.Е. Термин «качество» в сфере образования / Р.Е. Булат // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков: сборник научных статей XXVII Международной научно-практической конференции. – СПб., 2017. – С. 21–23. – EDN YYTZYN.

8. Булат Р.Е. Документационное обеспечение деятельности коллектива университета в системе управления качеством образования / Р.Е. Булат // Инженерное образование. – 2007. – №4. – С. 136.

9. Булат Р.Е. Формирование готовности начинающих педагогов образовательных организаций высшего образования к педагогической деятельности на основе требований профессионального стандарта / Р.Е. Булат, Е.Е. Строцкая, Х.С. Байчорова // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». – 2020. – №1. – С. 155–163.

10. Асмолова Л.М. Мы говорим «работа» – подразумеваем «деятельность», мы говорим «деятельность» – подразумеваем...? / Л.М. Асмолова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eduface.ru/consultation/management/my_govorim_rabota_podrazumevaem_deyatelnost_my_govorim_deyatelnost_podrazumevaem (дата обращения: 21.02.2023).